

XIX ДНИ ЯЗЫКОЗНАНИЯ В ТАМПЕРЕ

Дни языкознания проводились в Тамперском университете 8 и 9 мая 1992 года. Собрались около 200 участников, было прочитано около 70 докладов. Приехали коллеги из Стокгольма, Упсалы, Копенгагена, Парижа; из-за трудностей с получением визы не приехала Лена Маркианова из Петрозаводска. Из языков в центре внимания, естественно, оказался финский, но не обойдены были и, с одной стороны, проблемы родственных (эстонский, водский, марийский, мордовский) и некоторых других языков (шведский, русский, английский, французский, цыганский, язык жестов и др.), с другой, общие проблемы языкознания.

На этот раз какой-либо определенной тематики или иных рамок для Дней не устанавливалось. С программой в руках участники разрывались между четырьмя секциями, выбирая то, что больше по душе. Доклад Калеви Вийка (Турку) на открытии конференции дал прекрасный обзор о развитии языкознания Финляндии, в первую очередь на протяжении последних 20 лет. Традиция проведения Дней языкознания зародилась именно в Тампере 20 лет назад — в 1972 году здесь проводились Дни синтаксиса и семантики. (В этих первых Днях участвовал и один эстонец — Халдур Ыйм из Тартуского университета, который говорил об инфраструктурной иерархии предложения. Из тогдашних докладчиков выступили и ныне как К. Вийк, так и на заключительном заседании Эса Итконен из Туркуского университета). С тех пор исследовательские сферы Дней значительно расширились. Изучение предложения переросло в исследование текста и беседы. Старые диалекты теперь уже достаточно хорошо изучены и внимание переключается на междиалектные взаимодействия, разговорный язык и сленг. Языковые взаимодействия представляют интерес и в некоторых иных планах — как обусловленные разными языками, общественными условиями и отдельными людьми. Обучение родному языку тоже является в первую очередь обучением социального пользования им, а не столько постижением теоретического знания. Действительно гуманитарной наукой сделало

языкознание закрепление психологического подхода: на этой основе изучаются афазия и языковое развитие ребенка. Успехи электронно-вычислительной техники позволили создать крупные собрания языковых материалов для разнообразного использования, а также осуществлять в определенном объеме и англо-финский машинный перевод.

Вся последующая программа конференции стала подтверждением и уточнением сказанного К. Вийком. Ощущалась направленность на исследование практического пользования языком, решение выдвигаемых жизнью вопросов на базе уже достигнутого уровня изученности языка. Естественно, что продолжают и исследование структуры, семантики, истории языка. Среди лингвистов много молодежи. Ниже автор кратко знакомит с наиболее запомнившимися докладами.

В области функционального употребления языка особый интерес вызвал анализ языка телентервью. Каарина Картунен (Хельсинки) проанализировала средства языкового воздействия в телевизионных интервью (например, формы обращения, спонтанность, использование разговорной ситуации, выделение собственного «я», модализация) и высказала предположение, что роль телентервьюера меняется. Происходит то, что уже произошло на радио, где закрепилось понятие радиополичности: интервьюер уже не стремится остаться анонимным и объективным посредником, но все больше позволяет себе быть самим собой, свободной и даже в языковом плане многосторонней телеличностью. Пиркко Нуолиярви (Хельсинки) в своем докладе рассмотрела сыгранность вопросов редактора и ответов политика в телентервью на материале записанного в октябре 1991 года в «А-студии» интервью с Калеви Сорса. Представляется, что редакторы и политики находятся как бы в сговоре, задаются, например, общие вопросы, на которые следуют общие и неопределенные ответы. Если же спрашивающий, скажем, обращается к спрашиваемому прямо на Вы, то и ответ конкретнее; форма третьего лица или пассива в вопросе позволяет ответить округленно. П. Нуолиярви ана-

лизирует, как редакторы планируют интервью в целом, какие возможности для ответа предоставляют сами вопросы и как они в ответах используются.

Доклад Ирмы и Керсти Лонка (Хельсинки) был посвящен когнитивным процессам, сопутствующим обретению навыка писать в смысле творить текст (в данном случае научный). По умению писать люди представляют собой две крайности — начинающие и профессионалы. Начинающий не способен в должной мере учитывать читателя, ставить и решать проблему, приводить аргументы, согласовывать форму и содержание. Профессионал анализирует проблему и ставит задачи, а главное — умеет учесть адресат при любом сложном и абстрактном тексте; изложение ведется логично, стиль соответствует содержанию. Приведены были и примеры, показывающие, что уровень образования и опыт умственного труда не обязательно обеспечивают умение писать; авторы рассказали также о возможностях развития этой способности у взрослых людей.

В нескольких докладах анализировались тексты научных трудов и учебников. Минна-Рийтта Луукка (Ювяскюля) и Тарья Салми-Толонен (Тампере) изучали, каким образом и в какой мере в научном тексте проявляется убежденность пишущего/говорящего в соответствии приводимых положений истине. Пирьё Сёдерхолм (Йоэнсуу) рассмотрела критерии оценки комплексности текста, применив их к изданным в разное время учебникам шведского языка. Синтаксическую сложность тексту придает, например, длина и содержательность той части предложения, что находится перед глаголом (а это дополняется в шведском, как и в эстонском языке, инверсией, которая переносит в начало предложения разные его члены), семантическую же — абстрактность и образность его. Пирьё Карвонен (Хельсинки) сформулировала тему своего доклада в виде вопроса: «Какую трактовку знаний отражает язык учебников?» Лингвистический анализ учебников биологии и географии показал, что знания в них представлены как нечто статичное, уже готовое. Текст строится по определенным моделям, структура предложения очень проста, лексика абстрактна. Отношения между от-

дельными частями текста скрыты, местоимения или иные связывающие средства не используются. Читатель должен сам обнаруживать взаимосвязи в содержании. Тексты представляют собой как бы перечни верных утверждений, которые обобщены как друг от друга, так и от иных знаний и установок.

Анализируя общие проблемы перевода, Пирьё Кукконен (Хельсинки) задалась вопросом: может ли семиотика, наука о знаковых системах и коммуникации, предложить теории перевода новую парадигму, синтезирующую несколько наук? Перевод — это не просто передача текста или информации путем перевода слов одного языка на другой язык, но и выражение одного социокультурного контекста с помощью другого. Проблемы, связанные с оживлением обучения финско-шведских переводчиков в послевоенные годы из-за роста иммиграции, с ролью и функцией переводчика и соответственно с легшей в основу этого обучения концепцией, подняты в докладе Уллы Лундгрэн, Биргитты Ромпанен и Эрлинга Ванде (Стокгольм). И здесь (вспомним также о роли телеинтервьюера!) встает принципиальный вопрос, должен ли быть переводчик только нейтральной переводной машиной, объективным передатчиком информации из одного языка в другой. Дебора Руусканен (Вантаа) говорила о работе переводчика в объединяющейся Европе.

Из докладов о детском языке запомнился доклад Аннели Лиико (Хельсинки) о новых словах детского языка. Автор наблюдала своего ребенка в процессе овладения им языком и сделала ряд интересных обобщений. Ребенок творит новые слова путем словосоединения, деривации, контаминации или просто заимствует слова неправильно. Встречаются и искусственные слова, семантически это или дескриптивные слова или слова-нонсенс. Модели словообразования усвоены уже в трехлетнем возрасте.

Среди участников была и группа специалистов по языку жестов, обладающие слухом среди них переводили глухонемым коллегам все происходившее. Языку жестов посвятили свои доклады Анья Малм (Хельсинки), рассказавшая о проекте словаря (см. ниже) Союза глухонемых, и Пирьё Раудаскоски (Оулу),

которая познакомила с проблемами синтаксиса речи трех разных языковых систем — финской, английской и финского языка жестов.

В нескольких докладах анализировались влияния, которые испытывают другие языки в финской среде или финский язык в чужой среде; к этим проблемам примыкают вопросы обучения языку. По проблематике имеется ряд научных проектов, о чем речь пойдет дальше. Результаты своего исследования представила Катри Вуорела (Упсала), изучавшая влияние морфологии и лексики финского языка на язык цыган. Цыганский язык отмирает, его усваивают как второй язык и употребляется он главным образом в качестве тайного.

Под финским влиянием, например, меняется падежная система цыганского языка.

Сравнение эстонского и финского языков проведено в докладе Реэт Казик (Турку), посвященном глагольной деривации. Частью финский и эстонский языки используют одни и те же суффиксы в одинаковом значении (ср. фин. *puhdottaa* и эст. *kukulada*), частью в финском языке в ходу более сложный вариант (ср. фин. *laiskotella* и эст. *laiselda*), частью же языки выражают одно и то же значение с помощью разных суффиксов (ср. *sinutella* и *sinatada*). Доклады галлинцев рассматривали, правда, эстонский язык, но в качестве фона использован финский. Сильви Варе говорила о нулевом суффиксе, при котором слово меняет свою принадлежность к части речи, приобретая при этом синтаксические и морфологические признаки, присущие новой части речи, но не словоизменяемые суффиксы. Эне Вайник анализировала внешнеместные падежи в свете трактовок когнитивной грамматики. Хелле Метсланг рассказала о соответствии временного значения и грамматической формы сложных времен и иных глагольных конструкций и о возможных путях развития этих соответствий. Доклад пятой представительницы Эстонии, Хейнике Хейнсоо, повествовал о возможных формах подлежащего и сказуемого в водском языке.

Дни языкознания помогли получить представление и о некоторых осуществляемых проектах. Интерес многих исследователей привлекают двуязычие, ин-

терференция и другие явления, сопутствующие контактам между разными языками и разными языковыми сообществами. В связи с ростом количества иностранцев в Финляндии (почти треть их прибыла в течение 1991 года) приобрели актуальность проблемы обучения финскому языку как иностранному и усвоения его. Для их решения Ювяскюляский университет и Финляндская Академия приняли на 1991—1994 гг. проект «Финский язык как второй и иностранный», с которым в Тампере познакомил доклад Эйя Аалто (Ювяскюля), Сиркку Латомаа (Тампере) и др. Предполагается в результате исследования получить конкретную помощь для организации обучения языку. Изменение языковой ситуации (в Финляндии говорят более чем на 80 языках) обусловило разработку проекта 1989—1991 гг., который представила Сиркку Латомаа: Совместный проект Северных стран для изучения развития языков новых меньшинств и двуязычия. В Академии Обу, работающей на шведском языке, начиная с 1989 года действует программа исследования проблем, связанных с овладением финским языком шведскоязычными школьниками. На ее основе Майя Грэнхольм (Вааса) поведала о методах обогащения словарного запаса. Ярмо Лайнио (Стокгольм) познакомил с начатым в 1990 году проектом Стокгольмского и Упсальского университетов по изучению владения финским и шведским языками двумя поколениями живущих в Швеции финнов. Проверяется, например, гипотеза, согласно которой у старших сильнее финский язык, который у них влияет на шведский и который при употреблении они способны больше варьировать стилистически, у младших же первое место занимает уже шведский язык. Тайна Холло (Тампере) и Биргер Винса (Стокгольм) представили начатое в 1991 году Северными странами исследование, которое касается языка принадлежащего Швеции и заселенного финнами региона, долины реки Торнио, его употребления и двуязычия. Исследование лингвистическое и в то же время социолингвистическое, сравнивается положение 1990-х годов с положением 1960-х. Двуязычие трех поколений и ход ассимиляции изучался и у финнов Америки — совместное исследование с учеными Миннесот-

ского университета — рассказал о нем Пекка Хирвонен (Йозенсу). Аня Малм (Хельсинки) познакомила с проектом словаря Союза глухонемых. В рабочую группу входят двое со слухом и двое глухонемых исследователей. Словарные статьи упорядочиваются на основе структуры жеста и в них делается попытка вместить оптимальную информацию как о единице языка жестов, так и о ее финском соответствии. Словарь снабжен видеофильмом.

Предлагаемое изложение позволяет предположить, что языкознание почти полностью переходит под покровительство женщин. И все же — если посмотреть программу открытия и закрытия Дней, а также вспомнить среди секционных некоторые особенно своеобразные, пространные, более теоретического плана и просто увлекательные выступления, то речь пойдет больше о сильном поле, чем о слабом: наряду с К. Вийком необходимо упомянуть Хейкки Паунонена (Тампере), который дал временной срез всей проблематики изучения устного и письменного языка в Финляндии. На заключительном заседании выступили Эса Итконен (Тампере) — о компьютеризации языкознания — и Лаури Сеппянен (Тампере) — о средневековых трактовках отношений мира и языка, которые не потеряли ак-

туальности и в наши дни. В своей секции Ян-Ула Эстман и Ярно Раукко (Хельсинки) представили доклад о программе изучения языкового региона Балтийского моря как процесса (а не готового, сформировавшегося продукта). Ерма Луутонен (Турку) описал, как в марийских падежных формах по-разному располагается притяжательный суффикс относительно морфем множественности и падежа в зависимости от различных факторов, например, от типа множественного числа и падежа. Лезна Кютёмяки (Турку) представила обстоятельный обзор трактовок глагольного словообразования в финских грамматиках. Юха Лескинен (Тампере) рассказал о наблюдениях за имитативами в финском и ряде других языков, сопоставив, например, передачу издаваемых собакой звуков (фин. *hau hau*, эст. *auh auh*, венг. *vau vau*, швед. *sov sov*), чихания (фин. *atshii*, эст. *atsihh*, венг. *harcí*, швед. *atjo*), звонка телефона (фин. *pirr*, эст. *tirr-tirr*).

Дни языкознания позволили нам соприкоснуться с плодотворным и многосторонним языкознанием Финляндии, поразмышлять и поучиться. Увы, но часто приходится вспоминать слова Хенно Раянди: все языки равновелики, чего не скажешь о языкознаниях.

ХЕЛЛЕ МЕТСЛАНГ (Таллинн)